

УДК 34

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-12-19>

Оригинальная научная статья

Некоторые аспекты правового регулирования цифровых платформ в Российской Федерации

О.С. Болотаева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: hlolita@mail.ru

Аннотация

С развитием цифровых технологий многие правовые отношения переходят в цифровой формат, а права и обязанности субъектов приобретают новые формы реализации. Формирующаяся цифровая экономика создает принципиально новую инфраструктуру, основанную на применении цифровых технологий, в том числе в традиционных сферах экономической и социальной жизни общества. Цифровая среда предлагает условия для эффективной коммуникации практически неограниченного круга пользователей с помощью всевозможных онлайн-сервисов. Важнейшую роль в этих процессах играют цифровые платформы, имеющие различную функциональную направленность и позволяющие обеспечить взаимодействие большого количества субъектов, в том числе содействовать заключению договоров между ними, исполнению сделок, разрешению споров и т. д. В таких условиях чрезвычайно актуальным становится правовое регулирование общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ. В последние годы в Российской Федерации принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере деятельности различных цифровых платформ, однако содержащиеся в них нормы носят преимущественно специальный характер и предусматривают правила для отдельных видов цифровых платформ (финансовых, инвестиционных, торговых и др.). При этом имеется необходимость в создании общих норм и унификации понятий, используемых в сфере платформенной экономики и в нормативно-правовых актах, регулирующих соответствующие отношения. Правовые основы платформенной экономики только начинают формироваться; первые общие нормы на федеральном уровне появились в связи с принятием Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Однако в целом закон направлен на регулирование цифровых платформ, относящихся к маркетплейсам, и не решает общих проблем правового регулирования платформенной экономики. В данной статье рассматриваются наиболее существенные правовые проблемы, возникающие в сфере применения цифровых платформ и предлагаются основные направления правового регулирования.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовое регулирование, информационная система, цифровая платформа, платформенная экономика, онлайн-сервисы, оператор цифровой платформы, технологии распределенного реестра, инвестиционная платформа, финансовая платформа, цифровые финансовые активы

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Болотаева О.С. Некоторые аспекты правового регулирования цифровых платформ в Российской Федерации. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 12-19. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-12-19

Original article

Some aspects of the legal regulation of digital platforms in the Russian Federation

O.S. Bolotaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

In connection with the development of digital technologies, many legal relations are moving into a digital format, and the rights and obligations of subjects are acquiring new forms of implementation. The emerging digital economy is creating a fundamentally new infrastructure based on the use of digital technologies, including in traditional areas of economic and social life of society. The digital environment offers the conditions for effective communication of an almost unlimited range of users using various online services. The most important role in these processes is played by digital platforms, which have various functional orientations and allow for the interaction of many subjects, including facilitating the conclusion of contracts between them, the execution of transactions, dispute resolution, etc. In such conditions, the legal regulation of public relations related to the functioning of digital platforms becomes extremely relevant. In recent years, the Russian Federation has adopted several regulatory legal acts regulating relations in the field of various digital platforms, however, the norms contained in them are mainly of a special nature and provide rules for certain types of digital platforms (financial, investment, trade, etc.). At the same time, there is a need to create common norms and unify concepts used in the field of platform economics and in regulatory legal acts regulating relevant relations. The legal foundations of the platform economy are just beginning to take shape; the first general norms at the federal level appeared in connection with the adoption of Federal Law No. 289-FZ dated 07/31/2025 "On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation". However, in general, the law is aimed at regulating digital platforms related to marketplaces and does not solve the general problems of legal regulation of the platform economy. This article examines the most significant legal problems that arise in the field of digital platforms and suggests the main areas of legal regulation.

Keywords: digital technologies, legal regulation, information system, digital platform, platform economy, online services, digital platform operator, distributed registry technologies, investment platform, financial platform, digital financial assets

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Bolotaeva O.S. Some aspects of the legal regulation of digital platforms in the Russian Federation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, № 3: P. 12-19. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-12-19

Введение

В последние годы широкое распространение получило понятие «цифровая платформа», не имевшее до недавнего времени определенного и ясного официального содержания. Вопросы правового регулирования цифровых платформ привлекают внимание многих исследователей, поскольку их появление в жизни общества связано с необходимостью защиты интересов различных субъектов, в первую очередь, пользователей цифровых платформ. Среди современных публикаций следует, в частности, отметить научные статьи А.В. Габова, К.А. Рашкована, в которых рассматриваются основные направления правового регулирования цифровых платформ, а также их правовая природа.

С принятием Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее – Закон о платформенной экономике), который вступает в силу с 1 октября 2026 года, было введено определение цифровой платформы, которое применяется для целей указанного Федерального закона [1]. Под цифровой платформой, согласно данному закону, понимается информационная система, и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»,

и (или) программы для электронных вычислительных машин, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг. Также закон содержит критерии отнесения цифровых платформ к посредническим цифровым платформам и регулирует отношения, возникающие между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. На первый взгляд, содержание указанного определения цифровой платформы наводит на мысль о возможности его применения и в отношении иных информационных систем, не попадающих под действие данного закона, но выполняющих аналогичные функции. Однако следует разобраться с тем, какой смысл вкладывается в понятие «цифровая платформа» на практике, когда речь идет не только о купле-продаже товаров (работ, услуг). Несмотря на появление указанного федерального закона, который создан для регулирования работы маркетплейсов, сохраняется неопределенность содержания понятия «цифровая платформа», ее сущности и правовой природы, поскольку существует множество различных цифровых сервисов, которые можно обозначить этим понятием.

Материалы и методы

Для целей настоящего исследования использовались такие научные методы как анализ, дедукция, а также формально-юридический и нормативный методы.

Результаты и обсуждение

Фактически наряду с понятием «цифровая платформа» в практике функционирования различных онлайн-сервисов используются также понятия «интернет-платформа», «электронная платформа», «онлайн-платформа», «электронная площадка», «маркетплейс», «агрегатор», «информационный посредник». В официальных документах, в том числе в нормативно-правовых актах, обычно используется общее понятие для всех подобных сервисов – информационная система. При этом, как правило, не уточняются технологические особенности ее работы, однако в некоторых случаях они становятся понятны исходя из требований, предъявляемых к информационной системе и ее оператору. Так, в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) в числе требований к деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, содержатся отдельные требования к операторам информационных систем, основанных на технологиях распределенного реестра [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационная система – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [3]. Исходя из определения цифровой платформы, данного в Законе о платформенной экономике, цифровая платформа рассматривается как разновидность информационной системы и имеет важную особенность – она обеспечивает возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц. Эта особенность отражает сложившееся понимание цифровой платформы как средства дистанционного взаимодействия между различными субъектами в качестве посреднической площадки, обеспечивающей организацию взаимодействия участников рынка. Но иногда понятие «цифровая платформа» употребляется в иных значениях: как операционная система, как игровая площадка, как социальная сеть, как сервис для дистанционного обучения и др. В российских нормативно-правовых актах иногда слово «платформа» используется и в других вариациях, при этом

цифровая природа платформы подразумевается. Так, в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [4] используются понятия *электронная платформа* (финансовая платформа, информационная система, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов) и *платформа цифрового рубля* (информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями).

В каждом случае под словом «платформа» понимается разное содержание и с точки зрения выполняемых функций, и в техническом аспекте, и с позиций потребительской ценности. Так, игровые платформы представляют собой двуединство аппаратной и программной составляющих, включая как определенное оборудование (компьютеры, игровые консоли, мобильные устройства, облачные платформы), так и программное обеспечение. Зачастую сочетание таких элементов настолько сложное и разнообразное, что можно говорить о формировании целых экосистем, наполненных множеством сервисов. При этом аппаратная составляющая платформы имеет не менее важное значение для потребителя, чем программная. В отношении других платформ для потребителя имеют значение, в первую очередь, функциональные возможности, удобство интерфейса. В современных публикациях предпринимаются попытки классификации цифровых платформ по различным основаниям, в том числе по их экономической сущности (интернет-магазины, инвестиционные платформы, финансовые платформы), по их функционально-целевому назначению (для осуществления бизнес-процессов, образовательные платформы, социальные сети, игровые платформы), однако в силу многообразия цифровых сервисов, их быстрого развития и постоянного появления новых цифровых продуктов такие классификации быстро становятся неточными, неполными и неактуальными.

Как отмечает А.В. Габов, ни официальные документы (нормативные, концептуальные, стратегические), ни результаты научных исследований не позволяют разграничить формы дистанционного взаимодействия, которые охватываются понятием «цифровая платформа», с другими формами такого взаимодействия, которые под понятие «цифровая платформа» не попадают [5, с. 59]. На сегодняшний день мы имеем терминологическую неопределенность в сферах, связанных с применением различного рода информационных систем, которые принято считать цифровыми (электронными) платформами (площадками), в том числе отсутствует общая нормативная дефиниция, раскрывающая понятие «цифровая платформа» безотносительно к ее функционалу, целям деятельности и сфере применения.

Общим признаком большинства объектов, в отношении которых используется обозначение «цифровая платформа», является их способность связывать большое число субъектов, организуя их взаимодействие друг с другом и с различными объектами, обеспечивая по мере своего развития и привлечения всё большего числа пользователей так называемый «сетевой эффект», выражающийся в том, что эффективность работы платформы и ее ценность возрастают с увеличением числа лиц, зарегистрированных в качестве участников платформы и использующих ее функции. С этой позиции цифровая платформа может рассматриваться как объект, используемый оператором для выполнения посреднической функции организатора взаимодействия участников цифровой платформы, в том числе предоставления возможности широкому кругу пользователей заключать договоры и исполнять сделки. Полагаем, что посреднические цифровые платформы отличаются от иных цифровых сервисов, не относящихся к агрегаторам (сервисы доставки еды, интернет-сайты магазинов, и прочие ресурсы одиночных участников рынка), тем, что они обеспечи-

вают возможность взаимодействия практически неограниченного числа пользователей, являющихся по отношению друг к другу потенциальными контрагентами. Вопрос в том, каким должно быть содержание организующей деятельности цифровой платформы и, как следствие, какими обязанностями должен наделяться оператор цифровой платформы для того, чтобы обеспечивать её надлежащую функциональность и качество работы. Таким образом, задача права – четко определить содержание посреднической функции цифровой платформы.

Правовое регулирование деятельности цифровых платформ требует определения общих принципов, в том числе касающихся статуса оператора цифровой платформы как посредника. Одним из таких принципов К.А. Рашкован называет принцип нейтралитета, предполагающий независимость цифровой платформы как организатора торгового оборота, исключение участия оператора платформы в совершаемых с ее помощью операциях, недопущение дискриминации и навязывания пользователям выбора товаров и услуг [6]. Однако идея о сохранении цифровыми платформами нейтралитета не должна рассматриваться как полное устранение оператора от решения проблем, возникающих при взаимодействии участников – пользователей цифровой платформы. Как посредник, оператор цифровой платформы – это первое лицо, которое имеет возможность быстро и эффективно урегулировать возникший спор между контрагентами без обращения в иные уполномоченные структуры.

Полагаем, что при сохранении нейтралитета операторы цифровых платформ должны обеспечивать выполнение следующих функций:

1. Организационная (посредническая). Реализуется посредством создания необходимых условий, в том числе технического обеспечения, для организации взаимодействия участников цифровой платформы.

2. Контрольная. Предполагает осуществление оператором как контроля соответствия платформы техническим, организационным и иным требованиям, так и контроля за соблюдением участниками положений законодательства, иных нормативно-правовых актов, а также правил соответствующей цифровой платформы.

3. Информационная. Предоставление информации может быть необходимым не только в отношении непосредственных участников цифровой платформы, но и в отношении третьих лиц, в том числе организаций, выполняющих регистрирующие функции, государственных органов и др.

4. Арбитражная. Заключается в организации разрешения споров между взаимодействующими на платформе контрагентами, между оператором и участниками платформы, а также иными лицами, чьи права нарушены в связи с использованием платформы.

В действующих федеральных законах предусмотрены отдельные требования, касающиеся реализации операторами указанных функций. Содержание таких требований определяется, прежде всего, отраслевой специализацией цифровой платформы, а также имеет значение ее техническая природа. Например, в отношении цифровых платформ, создаваемых на основе технологий распределенного реестра, имеет значение техническая организация и обеспечение корректной реализации применяемых алгоритмов, обеспечивающих тождественность информации, фиксируемой в базах данных, входящих в распределенный реестр, исключение возможности внесения изменений в алгоритмы иными лицами. Данные требования установлены Законом о цифровых финансовых активах в отношении оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о привлечении инвестиций) установлены правила, в соответствии с которыми оператор инвестиционной платформы осуществляет контрольные функции в отношении потенциальных контрагентов – инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции. В частности, в соответствии со ст. 3, оператор инвестиционной платформы обязан установить лицо, с которым заключается договор об оказании услуг по привлечению инвестиций или договор об оказании услуг по содействию в инвестировании. При этом оператор инвестиционной платформы вправе устанавливать таких лиц и (или) обновлять информацию о них с использованием сведений, полученных из единой системы идентификации и аутентификации [7]. В марте 2024 года в Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» была добавлена статья 5.1. «Тестирование получателя финансовых услуг», в соответствии с которой оператор должен проводить тестирование получателя финансовых услуг с целью выявления у тестируемого лица знаний, позволяющих ему оценивать риски с учетом характера предполагаемых сделок [8]. Этот же закон содержит требования по осуществлению оператором информационной функции, в частности о предоставлении информации регистратору финансовых транзакций о совершении финансовых сделок по банковским вкладам, размещенным с использованием финансовой платформы (ст. 7).

В указанных федеральных законах отсутствуют требования к операторам, касающиеся выполнения ими арбитражной функции. При этом некоторые положения все же могут рассматриваться как способствующие разрешению возможных конфликтных ситуаций. Так, Закон о цифровых финансовых активах в статье 14.1 устанавливает порядок и сроки рассмотрения оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обращений физических и юридических лиц, поступающих в связи с осуществлением предусмотренной указанным законом деятельности. При этом в законе не конкретизируется характер таких обращений; в качестве возможных обращений упоминаются лишь обращения имущественного характера, связанные с восстановлением оператором нарушенного права заявителя как потребителя соответствующей финансовой услуги, а также обращения Банка России в связи с поступившим к нему обращением физического лица с жалобой на действия оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Аналогичные положения содержатся в ст. 15.1 Закона о привлечении инвестиций и предусматривают порядок и сроки рассмотрения оператором инвестиционной платформы обращений, связанных с осуществлением оператором деятельности, предусмотренной указанным Федеральным законом.

Более конкретные требования, связанные с разрешением спорных ситуаций, содержит Закон о платформенной экономике. В ст. 14 «Рассмотрение жалоб (разрешение споров) на посреднической цифровой платформе» содержатся требования к оператору, связанные с необходимостью рассмотрения жалоб, поступающих от партнеров и владельцев пунктов выдачи заказов, в рамках системы досудебного рассмотрения жалоб (разрешения споров), которая размещается на посреднической цифровой платформе. Однако указанные положения предусматривают только урегулирование споров между оператором и партнером либо оператором и владельцем пункта выдачи заказов. Досудебное урегулирование споров между партнерами (продавцами) и пользователями (покупателями) закон не предусматривает.

Полагаем, что функция оператора цифровой платформы в качестве арбитра при возникновении разного рода споров между участниками цифровой платформы требует внимания со стороны законодателя в части конкретизации обязанностей оператора в содействии досудебному урегулированию таких споров. На практике бывают случаи, когда операторы

цифровых платформ, мотивированные сохранением своей деловой репутации, выступают в роли арбитра. Одним из таких случаев был спор между музеем «Государственный Эрмитаж» и лидером группы «Rammstein» Тиллем Линдеманном, который в 2021 году после съемок видеоклипа в залах музея организовал продажу NFT (невзаимозаменяемых токенов) с изображениями интерьеров Эрмитажа на маркетплейсе «Twlvxtwlv». Поскольку обращение непосредственно к нарушителю не дало никаких результатов, представители музея были вынуждены обратиться к маркетплейсу (оператору цифровой платформы), который выступил в качестве посредника в организации переговоров и урегулирования спора по поводу нарушения интеллектуальных прав [9]. Надо отметить, что российское законодательство не регулирует размещение и оборот невзаимозаменяемых токенов и не определяет статус операторов, организующих такой оборот.

Заключение

Таким образом, в отношении правового регулирования цифровых платформ как части современной инфраструктуры цифровой экономики, несмотря на наличие законов об отдельных видах цифровых платформ, сохраняется ряд проблем, связанных как с терминологической неопределенностью, так и с отсутствием норм, устанавливающих общие принципы функционирования цифровых платформ и общий правовой статус их операторов. На сегодняшний день термин «цифровая платформа» используется в различных контекстах (маркетплейсы, социальные сети, криптобиржи, игровые площадки, финансовые сервисы), а правовая природа цифровой платформы остается неясной. Очевидно, что развитие платформенной экономики, правовые основы которой лишь в некоторой степени определены Федеральным законом от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», требует создания общих норм, направленных на регулирование цифровых платформ независимо от их функционального назначения и охватывающих ключевые аспекты их функционирования, а также обеспечивающих баланс между развитием цифровой экономики, защитой прав пользователей цифровых платформ и соблюдением публичных интересов.

Литература

1. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ (вступает в силу с 1 октября 2026 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.
4. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Российская газета. № 139. 30.06.2011.
5. Габов, А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление / А. В. Габов // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 13-82.
6. Рашкован К.А. Особенности правового регулирования деятельности цифровых платформ // Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Диктум». – URL: <https://spbkollegia.ru/2022/05/18/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-czifrovyyh-platform/> (дата обращения 14.08.2025).
7. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 172. 07.08.2019.
8. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. № 162. 24.07.2020.

9. Эрмитаж разрешил использовать цифровые изображения в проекте Линдемманна // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html> (дата обращения: 14.08.2025).

References

1. On Certain issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation: Federal Law No. 289-FZ dated 07/31/2025 (effective October 1, 2026) // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 07/31/2025.

2. On Digital Financial Assets, digital currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 (as amended on 12/28/2024) // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 07/31/2025.

3. On information, information technologies and information Protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 24.06.2025) // Rossiyskaya Gazeta. No. 165. 07/29/2006.

4. On the National Payment System: Federal Law No. 161-FZ dated 06/27/2011 (as amended on 05/23/2025) // Rossiyskaya Gazeta. No.139. 30.06.2011.

5. Gabov, A.V. Digital platform as a new legal phenomenon / A.V. Gabov // Perm Legal Almanac. – 2021. – No. 4. – pp. 13-82.

6. Rashkovan K.A. Features of the legal regulation of digital platforms // St. Petersburg Bar Association «Dict». – URL: <https://spbkollegia.ru/2022/05/18/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-cifrovyyh-platform/> (accessed 08/14/2025).

7. On attracting Investments using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ dated 08/08/2024 (as amended on 08/08/2024) // Rossiyskaya Gazeta. № 172. 07.08.2019.

8. On making financial transactions using a financial platform: Federal Law No. 211-FZ dated 07/20/2020 (as amended on 12/28/2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 162. 07/24/2020.

9. The Hermitage allowed the use of digital images in the Lindemann project // RIA Novosti. – URL: <https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html> (date of request: 08/14/2025).

Сведения об авторе

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, SPIN: 9203-9940, e-mail: hlolita@mail.ru

About the author

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN: 9203-9940, e-mail: hlolita@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 14.08.2025

Принята к публикации / Accepted 23.09.2025